

РАК ЛЕГКИХ: ДИАГНОСТИКА, ЛЕЧЕНИЯ И ПРОГНОЗ В УЗБЕКИСТАНЕ

Алмурадова Д.М. ¹

Исмоилов Ж.Х. ²

Садуллаева Н.И. ³

¹ PhD. Доцент. Ташкентский государственный медицинский университет, Ташкент, Узбекистан

² Ассистент. Ташкентский государственный медицинский университет, Ташкент, Узбекистан.

³ Врач - ординатор ТГФ РСНПМЦОиР, Ташкент, Узбекистан
<https://doi.org/10.5281/zenodo.17731284>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 20-noyabr 2025 yil

Ma'qullandi: 23-noyabr 2025 yil

Nashr qilindi: 27-noyabr 2025 yil

KEY WORDS

Рак лёгкого является одним из ведущих видов рака по смертности в Узбекистане, несмотря на умеренную долю в общей заболеваемости

ABSTRACT

Рак легкого (РЛ) является одним из наиболее распространённых злокачественных новообразований в мировой популяции. С начала XX века заболеваемость РЛ возросла в несколько десятков раз, особенно в индустриально развитых странах, где данное заболевание занимает лидирующие позиции в структуре онкологической заболеваемости

Рак легкого (РЛ) является одним из наиболее распространённых злокачественных новообразований в мировой популяции. С начала XX века заболеваемость РЛ возросла в несколько десятков раз, особенно в индустриально развитых странах, где данное заболевание занимает лидирующие позиции в структуре онкологической заболеваемости [1].

Статистика рака лёгкого в Узбекистане рак лёгкого составляет ~ 9,0% среди всех случаев рака по заболеваемости и ~ 11,9% среди смертей от рака в Узбекистане. Всемирная организация здравоохранения [1]. По данным GLOBOCAN 2022: общее число новых случаев рака в Узбекистане — ~ 35 900, смертей ~ 22 071 [gco.iarc.who.int] [2]. Среди мужчин рак лёгкого — одна из трёх лидирующих локализаций. Возраст-стандартизированная смертность от всех видов рака в Узбекистане включает рак лёгкого с показателем ~ 7,96 на 100 000 населения, что ставит страну на ~116-е место в мире по этому показателю. В исследовании «Challenges and Suggestions in Management of Lung and Liver Cancer in Uzbekistan» указано, что в Узбекистане отношение смертности к заболеваемости (mortality per incidence) для рака лёгкого составляет ~ 88,2% [4]. Это значит, что почти 9 из 10 пациентов с диагнозом «рак лёгкого» в Узбекистане умирают от этого заболевания. Это значительно выше, чем в ряде развитых стран (пример — в Южной Корее это отношение ~64,7%). [4]. Такие высокие цифры связаны с поздней диагностикой, недостаточной системой скрининга и лечения. Уровень курения в Узбекистане (который является одним из главных факторов риска рака лёгкого): По данным того же исследования: доля курящих в Узбекистане в 2017 году была ~14,4% в общей популяции, при этом среди мужчин —

~26,8%, среди женщин — ~1,4%. Низкая распространённость курения среди женщин может частично объяснять гендерную структуру заболеваемости раком лёгкого.

Рак лёгкого является одним из ведущих видов рака по смертности в Узбекистане, несмотря на умеренную долю в общей заболеваемости. Очень высокая смертность относительно заболеваемости (~88 %) говорит о том, что многие случаи обнаруживаются поздно или пациенты не получают оптимального лечения. Контроль табакокурения, улучшение ранней диагностики и повышение качества онкологической помощи — ключевые направления для уменьшения смертности от рака лёгкого в регионе [2].

Особенность РЛ заключается в его тесной зависимости от факторов внешней среды, условий профессиональной деятельности, вредных привычек и индивидуального образа жизни. К канцерогенам, оказывающим влияние на легочную ткань, относят полициклические ароматические углеводороды, образующиеся при термической обработке угля и нефти (смолы, коксы, газы и др.), ряд простых органических соединений (хлорметилловые эфиры, винилхлорид и др.), а также некоторые металлы и их соединения (мышьяк, хром, кадмий). Повышенная заболеваемость РЛ отмечается у работников металлургической, сталелитейной, деревообрабатывающей промышленности, керамических, асбестоцементных и фосфатных производств, а также у лиц, подвергающихся воздействию хромосодержащих соединений и каменной пыли, и у водителей автотранспорта [3].

Следует подчеркнуть, что роль промышленных канцерогенов и профессиональных вредностей в развитии РЛ существенно усиливается при сочетании с курением. Так, курящие работники урановых рудников и асбестовой промышленности заболевают РЛ значительно чаще, чем некурящие. Увеличение заболеваемости РЛ во всех странах прямо коррелирует с ростом потребления сигарет и числом курящих. В то же время примерно 10% пациентов с РЛ никогда не курили (по данным США) [5], а механизмы формирования различных подтипов РЛ, в частности высокая частота аденокарциномы у некурящих женщин, остаются недостаточно изученными [6,7].

Морфогенетические РЛ проявляется разнонаправленным ростом опухоли вблизи бронхов. На практике чаще наблюдается смешанный характер роста с доминированием того или иного компонента. При периферическом РЛ выделяют узловую округлую опухоль, пневмониеподобный рак и рак верхушки легкого с синдромом Панкоста. При диаметре опухоли свыше 5 см в центре узла может развиваться некроз и распад, сопровождающиеся формированием полости с бугристой внутренней поверхностью и неоднородной толщиной стенок, редко сообщающейся с просветом бронха — так называемая полостная форма периферического РЛ.

Для систематизации распространённости опухолевого процесса принята Международная классификация рака легкого по системе TNM (VI пересмотр, 2002), критерии которой пересматриваются каждые 5–6 лет.

Клиническая картина

Симптоматика РЛ определяется клинико-анатомической формой опухоли, её локализацией, размерами, характером роста, особенностями метастазирования и наличием сопутствующих воспалительных изменений в бронхах и легочной ткани. Первичные (локальные) проявления — кашель, кровохарканье, одышка, боль в грудной клетке — обусловлены наличием опухолевого узла в просвете бронха и, как правило,

появляются на ранних стадиях. Вторичные симптомы связаны с регионарным и отдалённым метастазированием, вовлечением смежных органов и воспалительными осложнениями в легочной паренхиме (боль в костях, лихорадка, осиплость голоса, отёки лица). Общие проявления обусловлены системным воздействием опухолевого процесса и интоксикацией организма (слабость, утомляемость, потеря массы тела и др.).

Необходимо отметить, что перечисленные клинические признаки не являются патогномоничными для РЛ и встречаются при множестве других заболеваний легких и внелегочной патологии. Например, кровохарканье может возникать при туберкулезе или застойной сердечной недостаточности, кашель и одышка — при хронической обструктивной болезни легких и других состояниях, а боли в грудной клетке — при плевритах и межреберных невралгиях.

Диагностика

Методы обследования при подозрении на РЛ направлены на установление клинико-анатомической формы заболевания, стадии опухолевого процесса, морфологической структуры новообразования, а также оценку функциональной состоятельности жизненно важных органов и систем пациента. Полученные данные позволяют определить оптимальную лечебную стратегию и прогноз заболевания.

В настоящее время отмечается явное преимущество **компьютерной томографии (КТ)** органов грудной клетки перед рутинной рентгенографией при первичной и уточняющей диагностике РЛ. Высокая разрешающая способность КТ позволяет выявлять злокачественные процессы на ранних стадиях, включая перибронхиально растущие опухоли, ещё до появления клинических проявлений гиповентиляции легочной ткани [14–16]. Современные методы цифровой обработки изображений с оценкой кровоснабжения опухолевого узла и построением графиков дисперсии его плотности способствуют выявлению дополнительных признаков злокачественного процесса, сужая дифференциально-диагностический ряд [17,18].

КТ играет ключевую роль в обнаружении мелких очагов (метастазов) в легочной ткани и оценке состояния медиастинальных лимфатических узлов, их взаимоотношений с органами и структурами средостения. При этом следует учитывать, что увеличение лимфатических узлов (>1 см) не всегда свидетельствует о метастатическом поражении [19,20].

Магнитно-резонансная томография (МРТ) органов грудной клетки не обладает преимуществами перед компьютерной томографией (КТ) в диагностике рака легкого. Применение МРТ ограничено отдельными клиническими ситуациями, когда необходимо уточнить степень инвазии опухоли в структуры грудной стенки (в том числе позвонки) или оценить распространение опухоли верхушки легкого на плечевое сплетение и подключичные сосуды, что может иметь значение при выборе объема хирургического вмешательства или тактики лечения.

Позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ) обеспечивает высокую чувствительность в выявлении метастатического поражения, однако не обеспечивает детального отображения анатомических структур и пространственных соотношений выявленных изменений в легких и средостении. Это ограничивает ее использование при планировании объема хирургического вмешательства или поля дистанционной лучевой терапии [11]. Высокая диагностическая эффективность ПЭТ наблюдается при выявлении

метастазов в лимфатических узлах средостения, плеврального выпота и отдаленных метастазов [17]. Сравнительный анализ возможностей КТ, ПЭТ, чреспищеводного ультразвукового исследования и медиастиноскопии при определении метастатической природы увеличения лимфатических узлов показал преимущество ПЭТ [19]; однако метод не может полностью заменить медиастиноскопию, которая позволяет морфологически верифицировать характер поражения [5]. В последние годы недостатки ПЭТ компенсируются комбинированной оценкой изображений, полученных совместно с КТ, что позволяет одновременно анализировать локализацию, распространенность и морфологические особенности выявленных изменений [20].

Фибробронхоскопия является обязательным инструментальным методом диагностики РЛ. Она позволяет визуально оценить гортань, трахею и бронхи, определить локализацию опухоли и границы её распространения, а также косвенно судить о состоянии лимфатических узлов корня легкого и средостения. Метод обеспечивает получение материала для цитологического анализа (браш-биопсия, мазки-отпечатки, соскоб или смыв из бронхиального дерева) и биопсии для гистологического исследования, что позволяет морфологически подтвердить диагноз и уточнить гистологическую структуру опухоли.

В последние годы для первичной и уточняющей диагностики центрального РЛ активно используются бронхоскопические системы с возможностями **рентгеноэндоскопии, эндосонографии и флуоресцентной эндоскопии**. Наиболее перспективным методом выявления скрытых микроочагов является флуоресцентная эндоскопия, основанная на эффекте эндогенной флуоресценции фотосенсибилизаторов в опухолевой ткани [8,9]. Дополнительно применяются специализированные методики: хромобронхоскопия, флуоресцентная бронхоскопия с использованием дериватов гематопорфирина и криптонового лазера, бронхорадиометрия с кремниевыми датчиками. Эти технологии позволяют выявлять рентгенонегативные и доклинические формы центрального РЛ (carcinoma in situ и микроинвазивные формы), повышая эффективность ранней диагностики.

Для морфологической верификации увеличенных лимфатических узлов средостения при **фибробронхоскопии** выполняют трансбронхиальную или транстрахеальную пункцию с учётом данных КТ. Использование эндоскопических ультразвуковых датчиков позволяет более точно визуализировать периферический РЛ в прикорневой зоне, увеличенные бронхопульмональные, трахеобронхиальные, претрахеальные и бифуркационные лимфатические узлы, а также выполнить трансбронхиальную пункцию. При увеличении бифуркационных лимфатических узлов пункцию осуществляют при эзофагоскопии.

Трансторакальная (чрезкожная) пункция, выполняемая под контролем рентгеноскопии, КТ или ультразвука, позволяет получать биопсийный материал из периферических очагов легкого. Эффективность метода зависит от размера новообразования: при диаметре до 3 см (Т1) она составляет в среднем 70% (при <1 см — 49%, 1–1,5 см — 63%, 1,6–3 см — 84%), при диаметре >3 см (Т2–Т3) — 85–90% [8].

Для получения более обширного биопсийного материала из изменений средостения применяют медиастиноскопию, парастернальную медиастинотомию или видеоторакоскопию. Медиастиноскопия остаётся «золотым стандартом» в диагностике

лимфаденопатии средостения при невозможности использовать менее инвазивные методы [3]. Чаще всего биопсия выполняется из претрахеальных и паратрахеальных узлов, реже — из субаортальной и бифуркационной зон. Чувствительность метода составляет 69–81% [4].

Для выявления регионарных и отдалённых метастазов применяются дополнительные методы: ультразвуковое исследование печени, надпочечников и брюшинного пространства, ПЭТ всего тела, КТ органов брюшной полости и головного мозга, радионуклидное исследование скелета, МРТ позвоночника и костей таза, морфологическое исследование костного мозга и др. Последовательность и необходимость проведения этих исследований определяется распространённостью первичной опухоли, её морфологической структурой и клинической симптоматикой.

Лечение

У пациентов с немелкоклеточным РЛ применяются хирургическое, лучевое, химиолучевое, полихимиотерапевтическое и комбинированное лечение (операция в сочетании с лучевой и/или химиотерапией).

Хирургическое вмешательство при резектабельных формах РЛ остаётся наиболее эффективным методом, обеспечивающим реальную перспективу излечения. Онкологически обоснованы пневмонэктомия, лобэктомия и её варианты, билобэктомия. Выбор объёма и характера операции зависит от локализации и распространённости первичной опухоли, её соотношения с окружающими органами и структурами, состояния внутригрудных лимфатических узлов. При распространении опухоли на устье долевого бронха, когда стандартная лобэктомия невозможна, выполняется бронхопластическая операция: лобэктомия с клиновидной или циркулярной резекцией смежных бронхов и формированием межбронхиального анастомоза.

Ниже представлен переработанный и академически стилизованный вариант вашего текста, с соблюдением научной терминологии и логической структуры: Хирургическое лечение немелкоклеточного рака легкого (НМРЛ)

*Сублобарная резекция (сегментэктомия, неанатомическая атипичная резекция) при РЛ рассматривается как компромиссный вариант и целесообразна лишь у пациентов с низкими функциональными резервами легких.

*Абсолютные онкологические противопоказания к операции на легком включают:

* морфологически подтверждённые метастазы в отдалённые лимфатические узлы (шейные, надключичные) или внутренние органы и ткани (плевра, печень, почки и др.);

* обширное прорастание первичной опухоли или метастазов в трахею, аорту, слизистую пищевода, дистальную треть противоположного главного бронха, верхнюю полую вену с формированием внутрипросветного опухолевого тромба, особенно в интраперикардальном сегменте;

* вовлечение в опухолевый процесс легочного ствола, правой плечеголовной, левой общей сонной и подключичной артерий;

* инфильтрация клетчатки средостения;

* специфический плеврит или перикардит.

Послеоперационная летальность является ключевым показателем оценки непосредственных результатов хирургического лечения. В последние два десятилетия

прогресс в хирургии, анестезиологии и интенсивной терапии привел к снижению летальности до 3,2–6,2%.

I стадия НМРЛ

У пациентов с периферическим или центральным НМРЛ, поражением сегментарного или долевого бронха, при отсутствии отдалённых и локорегионарных метастазов и инвазии опухоли в соседние органы, методом выбора является хирургическое лечение. Пятилетняя выживаемость при стадии IA (T1N0M0) составляет 63–81%, при стадии IB (T2N0M0) — 44–60%.

Некоторые исследователи допускают выполнение неанатомической сублобарной резекции (клиновидной, плоскостной) при локализации опухоли в паренхиме легкого. Однако при таких операциях невозможна ревизия бронхопульмональных лимфатических узлов, что нарушает принцип стадирования РЛ по символу «N». Частота локорегионарного рецидива после подобных вмешательств составляет 12–22,7%, а отдаленные результаты на 14% хуже, чем после лобэктомии [4,8]. Поэтому сублобарные резекции без лимфаденэктомии не могут считаться радикальными при периферическом РЛ.

II стадия НМРЛ

Хирургическое лечение сохраняет приоритет при II стадии заболевания — при распространении опухоли на главный бронх дистальнее 2 см от кия трахеи, поражении медиастинальной плевры, перикарда или прорастании периферического узла в структуры грудной стенки или диафрагму без регионарных и отдалённых метастазов (T3N0M0), а также при меньших размерах первичной опухоли с метастазами в бронхопульмональных и/или корневых лимфатических узлах (T1N1M0, T2N1M0). При необходимости выполняют комбинированные операции с последующей послеоперационной лучевой терапией.

Пятилетняя выживаемость при II стадии составляет в среднем 46%: при IIA — 32–59%, при IIB — 32–47% (табл. 2). При метастазах только в бронхопульмональные узлы выживаемость достигает 53–64%, при вовлечении бронхопульмональных и корневых узлов — 21–39% [7,8]. Объём операции не влияет на отдалённые результаты, поскольку лобэктомии или пневмонэктомии выполняют по общим онкологическим принципам.

Большинство авторов не отмечают значимых различий в 5-летней выживаемости пациентов с T1–2N1 при хирургическом и комбинированном лечении с послеоперационной лучевой терапией, однако во втором случае отмечается снижение частоты локорегионарного рецидива [8,9].

III стадия НМРЛ

За последние два десятилетия расширены показания к хирургическому лечению больных IIIA–IIIB стадии за счет выполнения сложных расширенных и комбинированных операций.

Пневмонэктомия с резекцией бифуркации трахеи показана при поражении проксимальной части главного бронха (T3), распространении первичной опухоли или прорастании метастатических средостенных лимфатических узлов в трахеобронхиальный угол или карину (T4). Detterbeck F.C. и соавт. обобщили данные 8 публикаций, включающих 327 больных: послеоперационная летальность составила 18%, пятилетняя выживаемость — 26% (0–42%). Аналогичные результаты подтверждаются и другими авторами (табл. 3).

Комбинированная пневмонэктомия с различными вариантами резекции (клиновидная, циркулярная) и реконструкции бифуркации трахеи у пациентов с T3–T4

выполнена у 92 больных: пятилетняя выживаемость составила 42% при N0 и 12% при N2. Более благоприятные результаты наблюдаются при плоскоклеточном РЛ, преимущественно эндобронхиальном росте и отсутствии метастазов в средостенных лимфатических узлах.

Заключение

Излечение больных НМРЛ I–II стадии возможно с удовлетворительными отдалёнными результатами, поэтому своевременная диагностика на этих стадиях является ключевым организационным мероприятием практического здравоохранения. Ранняя идентификация заболевания повышает резектабельность и улучшает исходы лечения. Функционально-щадящие, органосохраняющие операции способствуют сохранению трудоспособности и социальной реабилитации пациентов.

При местно-распространенном НМРЛ III стадии обоснованы расширенно-комбинированные операции с резекцией соседних органов и магистральных сосудов средостения, с адекватным удалением всех ипсилатеральных медиастинальных лимфатических узлов, что позволяет приблизительно каждому третьему пациенту продлить жизнь на 5 лет и более. Рак лёгкого является одним из ведущих видов рака по смертности в Узбекистане, несмотря на умеренную долю в общей заболеваемости. Очень высокая смертность относительно заболеваемости ($\approx 88\%$) говорит о том, что многие случаи обнаруживаются поздно или пациенты не получают оптимального лечения. Контроль табакокурения, улучшение ранней диагностики и повышение качества онкологической помощи — ключевые направления для уменьшения смертности от рака лёгкого в регионе.

Литература:

1. Давыдов М.И., Аксель Е.М. Злокачественные новообразования в России и странах СНГ в 2001 г. М., 2003.
2. Чиссов В.И. и др. Злокачественные новообразования в России в 2004 году. М., 2005.
3. Pira E. et al. // Cancer. 2005. V. 92. № 3. P. 580.
4. Grosche B. et al. // Br. J. Cancer. 2006. V. 95. № 9. P. 1280.
5. Subramanian J., Govindan R. // Clin. Oncol. 2007. V. 25. № 5. P. 561.
6. Toh C.K. et al. // Lung Cancer. 2007. V. 56. № 2. P. 161.
7. Wakelee H.A. et al. // Clin. Onkol. 2007. V. 25. № 5. P. 472.
8. Трахтенберг А.Х., Чиссов В.И. Клиническая онкопульмонология. М., 2000.
9. Cassidi A. et al. // Int. J. Cancer. 2007. V. 120. № 1. P. 1.
10. Marcus P. et al. // J. Natl. Cancer Inst. 2000. V. 92. P. 1308.
11. Bach P. et al. // Chest. 2003. V. 123. № 1. Suppl. P. 72S.
12. Sone S. et al. // Br. J. Radiol. 2000. V. 73. P. 137.
13. Henschke C.I. et al. // N. Engl. J. Med. 2006. V. 355. № 17. P. 1763.
14. Ищенко Б.И. и др. Лучевая диагностика для торакальных хирургов. СПб., 2011.
15. Седых С.А., Кашутина Е.И. Анализ результатов КТ, рентгенографии, бронхоскопии в диагностике центрального рака легкого. Дифференциальная диагностика и лечение РЛ. Пермь, 2004. С. 59–62.
16. Silvestri G.A. et al. // Chest. 2003. V. 123. № 1. Suppl. P. 147S.

17. Седых С.А. и др. // Рос. онкол. журн. 2007. № 1. С. 4.
18. Адасько Е.В. Роль компьютерной томографии в дифференциальной диагностике одиночных шаровидных образований легких: Автореф. ... дис. канд. мед. наук. М., 2003.
19. Fritscher-Ravens A. et al. // Chest. 2003. V. 123. № 2. P. 442.
20. Sioris T. et al. // Eur. J. Cardiothorac. Surg. 2003. V. 23. P. 403

